

Открытая Премия Совета городского округа город Уфа Республики
Башкортостан имени С.Т. Аксакова

Номинация; научно-исследовательская работа

**ОБРАЗ РАЗБУШЕВАВШЕЙСЯ СТИХИИ В ОЧЕРКЕ С.Т. АКСАКОВА
«БУРАН» И ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.С. ПУШКИНА**

Автор: Тарасова Екатерина Александровна

студент БГПУ им. М.Акумлы, Уфа, Республика Башкортостан

Научный руководитель: Шуралёв Александр Михайлович,
профессор БГПУ им.М. Акумлы, доктор педагогических наук,
Уфа, Республика Башкортостан

Уфа 2023

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Особенности художественного осмысления и изображения разбушевавшейся стихии в русской литературе.....	7
1.1. Разбушевавшаяся стихия как художественный образ.....	7
1.2. Сравнительный анализ описания разбушевавшейся стихии в очерке С.Т. Аксакова «Буран» и в произведениях А.С. Пушкина (повесть «Капитанская дочка»; повесть «Метель»; поэма «Медный всадник» и стихотворение «Бесы»).....	11
Выводы по главе 1.....	17
Глава 2. Методический аспект сопоставления произведений С.Т. Аксакова и А.С. Пушкина.	18
2.1. Методические рекомендации учителю-предметнику по сопоставительному анализу произведений С.Т.Аксакова и А.С.Пушкина (очерк «Буран» и вторая глава повести «Капитанская дочка»).	18
2.2. Урок для 8 класса на тему: «Природа и человек в очерке С.Т. Аксакова «Буран» и в произведениях А.С.Пушкина.	23
Выводы по главе 2.....	29
Заключение	30
Приложение 1	32
Приложение 2	33
Список использованной литературы:.....	34
Список использованных словарей:	36

Введение

Данная работа посвящена сравнительному анализу образа разбушевавшейся стихии в очерке С.Т. Аксакова «Буря» и в ряде приведённых произведений А.С. Пушкина.

Стихия – это явление природы, обнаруживающееся как мощная сила, независимая от воздействий со стороны человека [28]. Она всегда была в центре внимания поэтов разных эпох. Сергей Тимофеевич Аксаков, любивший обращаться к теме русской природы, не мог не затронуть тему разбушевавшейся стихии, которая часто посещала родные края писателя.

Наш край всегда славился известными писателями, поэтами, артистами. Имя Сергея Тимофеевича Аксакова известно отечественной культуре и литературе: уроженец Уфимской губернии – он был великим певцом русской природы. Имя Сергея Тимофеевича Аксакова всегда ассоциировалось с прекрасными книгами о природе и о настоящем русском характере. Своими книгами о природе С.Т. Аксаков показывает своё обожание, воспевание каждой травинки и ценность природы в целом. Интересно, что Сергей Тимофеевич Аксаков родился довольно болезненным ребёнком, и единственным, что могло ослабить боль, оказалась дорога. Мать будущего писателя, заметив это, постоянно путешествовала с ним из родной Уфы в близлежащие сёла, деревни, подмечая на пути красоту каждого природного создания: кристальную чистоту быстротечной Белой, девственная зелень густых лесов и многое другое. И именно природа стала главным героем, и, в то же время, вечной загадкой для писателя. Её красоты содержатся в детских воспоминаниях писателя: «С этого дня Белая сделалась постоянным предметом моих наблюдений. Река начала выступать из берегов и затоплять луговую сторону. Каждый день картина изменялась, и, наконец, разлив воды, простиравшийся с лишком на восемь верст, слился с облаками. Налево виднелась необозримая водная поверхность, чистая и гладкая, как стекло, а

прямо против нашего дома вся она была точно усеяна иногда верхушками деревьев, а иногда до половины затопленными огромными дубами, вязами и осокорями, вышина которых только тогда вполне обозначилась; они были похожи на маленькие, как будто плавающие островки» («Детские годы Багрова-внука»). Можно сказать, что всю свою жизнь Сергей Тимофеевич посвятил разгадке тайн великой природы и делился своими открытиями с читателем. Его книги, насыщенные реальными фактами и изображениями, погружают читателя в трепетный мир природы: учат слышать птичий свист, бурление прозрачных ручьёв, изучать все потайные уголки леса и чувствовать единство с природным миром и стихиями. Лишь благодаря писательскому таланту С.Т. Аксакова читатель всех возрастов может ощутить себя частью природы и проникнуться любовью к ней.

Но интересно, что до 1834 года Сергей Тимофеевич не мыслил себя писателем: он занимался театрально-критической деятельностью. И вот в 1834 году в альманахе М.Н. Максимовича «Денница» появляется очерк «Буря», посвящённый бушующей стихии, без какой-либо подписи. Это произведение вызвало большую волну одобрения со стороны критики, например, Н. Полевой – редактор и критик журнала «Московский телеграф» так выразил своё мнение: «мастерское изображение зимней вьюги в степях Оренбургских» и что «если этот отрывок из романа или повести, то он поздравляет публику с художественным произведением» [17, с. 137]. Именно этот очерк считается началом писательской карьеры Сергея Тимофеевича Аксакова. Интересно, что именно этот маленький очерк «неизвестного» автора сопутствовал изображению бурана в повести «Капитанская дочка» А.С. Пушкина; сам же Александр Сергеевич был сотрудником «Денницы», в альманахе публиковались отрывки его произведений. Не только в «Капитанской дочке» Александр Сергеевич затрагивает тему разбушевавшейся стихии.

Актуальность выбранной темы определяется обращением к наследию русской классической литературы XIX века, к творчеству нашего знаменитого земляка Сергея Тимофеевича Аксакова и великого русского писателя и поэта Александра Сергеевича Пушкина. Также, совсем недавно, в 2022 году отмечалось 30-летие со дня основания Аксаковского фонда в Башкирии [4] и была отпразднована 185-я годовщина со дня смерти Александра Сергеевича Пушкина.

Объект исследования – очерк С.Т. Аксакова «Буран» и произведения А.С. Пушкина (повесть «Капитанская дочка»; повесть «Метель»; поэма «Медный всадник» и стихотворение «Бесы»).

Предмет исследования – образ разбушевавшейся стихии в очерке С.Т. Аксакова «Буран» и в произведениях А.С. Пушкина.

Гипотеза исследования – образ бурана в очерке С.Т. Аксакова «Буран» и образы разбушевавшихся стихий в произведениях А.С. Пушкина как «дополнительные герои» имеют общую функцию – причинение вреда человеку, пытающемуся бороться с природной стихией.

Цель исследования – сопоставить образ бурана в очерке С.Т. Аксакова «Буран» с образами разбушевавшихся стихий в произведениях Пушкина, выявить общее; определить взаимосвязь прозы С.Т. Аксакова и творческого наследия А.С. Пушкина.

Задачи исследования:

- провести обзор научной литературы по рассматриваемой проблеме;
- ознакомиться с произведениями русских писателей, в которых отдельная роль уделена бушующей стихии;
- проанализировать очерк С.Т. Аксакова «Буран» и рассмотреть образ бурана;
- проанализировать произведения А.С. Пушкина, в которых присутствует образ разбушевавшейся стихии;
- провести сопоставительный анализ образа бурана в очерке С.Т. Аксакова «Буран» и образов разбушевавшихся стихий в произведениях А.С.

Пушкина (повесть «Капитанская дочка»; повесть «Метель»; поэма «Медный всадник» и стихотворение «Бесы»).

Методы исследования: методы сравнительного литературоведения, принципы целостного анализа текста.

Практическая значимость исследования – его материалы могут быть использованы в преподавании литературы в школе и вузе.

Структура исследования: введение, две главы, приложения, заключение, список использованной литературы, список использованных словарей.

Глава 1. Особенности художественного осмысления и изображения разбушевавшейся стихии в русской литературе

1.1. Разбушевавшаяся стихия как художественный образ.

В современной филологии наблюдается интерес к изучению стихий как элементов общей картины мира, которые с древнейших времён играли незаменимую роль во всех сферах человеческой жизни. Стихии являются постоянными единицами культуры, отразившиеся в различных видах искусства, в том числе в искусстве слова. Образы природных явлений во все века являлись предметом интереса российских поэтов и писателей. Но до XIX века стихия как нечто катастрофическое, экстраординарное не осознавалась в пределах русской литературы; человек осознавался как составная часть природы, всегда стремящийся к единству.

Например, в словаре И. Даля (1830 год) «стихия» имеет только одно значение: «Стихия – вещественное начало, основа, природное основание; простое неразлагаемое вещество цельное, несоставное: начальное, коренное вещество» [29]. Значение «стихии» как «явления, силы природы, обнаруживающейся как неудержимое начало, стремление» появляется в русских словарях только во второй половине XIX века [27].

Уже на рубеже веков буйства стихии становятся излюбленной темой русской словесности. Например, в Москве 14 октября 1802 года произошло небольшое по своим масштабам землетрясение [13]. Но, несмотря на это, уже через четыре дня читатель обнаружит заметку Н.М. Карамзина «О московском землетрясении 1802 года» в журнале «Вестник Европы» [11]. К этому же периоду относится ряд стихотворений, имеющих общую тему – наводнения. Вот одно из них - стихотворение И. Борна «На случай наводнения 27 сентября 1802 года, в ночи»:

Скажи, зачем, о гневный Посидон!

Идешь на брань?

Се славный град Петров - не Илион,
Забывший дань.

Не слышишь стон, взносящийся до звезд,
Отчаянных,
Не видишь слез отцовских и невест
О избранных [5, с. 63].

Стоит заметить, что изображение «бурной стихии» неотделимо от одической топики. Однако в оде, зачастую, такие изображения отнесены к сфере абсолютного прошлого и не соотносятся с настоящим моментом. К тому же, в концепте од явление природного пространства часто обнаруживает свою иллюзорность: ни буря, ни волны, ни огонь не способны изменить направление человеческой воли. То есть обращение к «бушующей стихии» необходимо автору лишь чтобы вновь указать на безусловность той силы, которая стихии противостоит. Например, в «Оде блаженныя памяти государыне императрице Анне Иоанновне на победу над турками и татарами и на взятие Хотина 1739 года» М.В. Ломоносова:

Пускай земля как понт трясет,
Пускай везде громады стонут,
Премрачный дым покроет свет,
В крови Молдавски горы тонут,
Но вам не может то вредить... [15, с. 29].

И также в стихотворении Г. Державина «Осень во время осады Очакова»:

Огонь, в волнах неукротимый
Очаковские стены жрет,
Пред ними росс непобедимый
И в мраз зелены лавры жнет,
Седые бури презирает,
На льды, на рвы, на гром летит,

В водах и в плане помышляет... [9, с. 80].

Такие поэтические описания лишают стихию главного свойства – приносить элементы разрушения и хаоса в упорядоченный человеком Космос.

К совсем другому ряду текстов относятся «Частные случаи петербургского наводнения» А.С. Грибоедова. Решение темы «водной стихии» в этих записках дано в апокалипсическом духе, как полное торжество стихии:

«Вихри буйно играли по широкому разливу, суда гибли и с ними люди, иные истощавшие последние силы поверх зыбей, другие на деревьях бульвара висели над клокочущей бездною <...> набережные различных каналов исчезали и все каналы соединились в одно... Ограда ломбарда на Мещанской и другие, кирпичные и деревянные, подмытые в основании, обрушивались с треском и грохотом» [8, с. 286-290].

Часто «бушующая стихия» является олицетворением Божьей кары за грехи. Например, в повести «Бедная Лиза» Н.М. Карамзина: «Между тем блеснула молния и грянул гром... Грозно шумела буря, дождь лился из черных облаков – казалось, что натура сетовала о потерянной Лизиной невинности» [10, с. 56].

Можно выделить следующие устойчивые характеристики при описании бушующей стихии:

- звуковые описания: шум, рев, грохот, свист, гром, вой, отличные от тишины и мягкого шелеста идеального пейзажа;
- наличие черной мглы, сумрака, вспышек молний.

Например, как в стихотворении «Гроза шумит в морях с конца в конец» М.Ю. Лермонтова:

Корабль летит по воле бурных вод,

Один на нем спокоен лишь пловец,

Чело печать глубоких дум несет,
Угасший взор на тучи устремлен —
Не ведают, ни кто, ни что здесь он!.. [12, с. 91].

- присутствие ветра; волн – причем кипящих пучин; а также дремучего леса или груд скал. При этом волны бьются о скалы; трепет, дрожь мироздания, шаткость, крушение всех опор. Например, в «Сказке о царе Салтане» А.С. Пушкина:

Ты, волна моя, волна!
Ты гульлива и вольна;
Плещешь ты, куда захочешь,
Ты морские камни точишь,
Топишь берег ты земли,
Подымаешь корабли... [23, с. 606-629].

Именно в изображении бушующей стихии звуковая палитра поэзии достигает наибольшего разнообразия:

«Гроза шумит в морях с конца в конец.
Корабль летит по воле бурных вод...»

В данных строчках аллитерация (многократное употребление звука [p]) передаёт мощь грома и силу этого явления.

Таким образом, становится видно, что свирепствующая стихия становится не просто объектом изображения – она переходит в образ полноценного героя повествования, зачастую соревнующийся с человеком.

Первым ввёл «дополнительного героя» в произведение А.С. Пушкин в повести «Метель» из «Повестей Белкина». Данное произведение было написано в 1830 годах, которые славились избытком романтических сюжетов. «Метель» – это пародия на те самые романтические сюжеты. В пародийном произведении стихия разлучила влюбленных и придала авантюрно-драматический поворот второй половине текста. И с этого момента стихия является главным действующим лицом русской истории.

1.2. Сравнительный анализ описания разбушевавшейся стихии в очерке С.Т. Аксакова «Буран» и в произведениях А.С. Пушкина (повесть «Капитанская дочка»; повесть «Метель»; поэма «Медный всадник» и стихотворение «Бесы»).

Произведения С.Т. Аксакова отличаются ярким индивидуальным стилем. Его рассказами о красотах родной земли восхищались И.С. Тургенев и Л.Н. Толстой [25, с. 10]. Н.В. Гоголь так оценил талант писателя-натуралиста: «Никто из русских писателей не умеет описывать природу такими сильными, свежими красками, как Аксаков» [1, с. 108]. Самая первая прозаическая работа писателя – очерк «Буран». Ю.И. Минералов отмечает, что в «Буране» «уже преломились основные черты аксаковского стиля», и видит талант в «подаче жизненного факта во всей его конкретности и точности» [3, с. 71]. С.Т. Аксаков, по мнению Минералова, «выступил непревзойденным мастером жизненно достоверного изображения человека наедине с природой – изображения, имеющего автобиографическую подкладку и рисующего параллелизм мира природы, его процессов, стихий, катаклизмов со «стихиями» и «катаклизмами», свойственными скрытому миру человеческой души» [18, с. 27]. Именно в этом очерке А.С. Пушкин нашёл вдохновение для создания картины метели в своей знаменитой повести «Капитанская дочка», той метели, которая явилась своего рода прелюдией к изображению стихийного крестьянского восстания. С.Т. Аксаков славился своими умениями к охоте и созерцанию. И из этих занимательных занятий Сергей Тимофеевич вынес точное понимание природы и достоверно, словно учёный, воссоздал картину Оренбургской зимы с ее жуткими буранами и выюгами. Эта почва оказалась очень благодатной для «Капитанской дочки». Правдивость, точность, верность деталей отметил Пушкин в этом очерке. Невооружённым глазом видно очевидное сходство описаний в обоих произведениях: это приметы бурана,

картины зимней природы, изображение характеров. Можно проследить построчное перекликание в произведениях писателей.

У А.С. Пушкина во второй главе повести «Капитанская дочка» [19, с. 22-25] :

1. «Кибитка ехала по узкой дороге, или точнее по следу, проложенному крестьянскими санями».
2. «...ветер слегка подымается ...сметает порошу...».
3. «Я увидел... на краю неба белое облако, которое принял было сперва за отдаленный холмик».
4. «Ветер между тем час от часу становился сильнее. Облачко обратилось в белую тучу, которая тяжело подымалась, росла и постепенно обнимала небо. Пошел мелкий снег, и вдруг повалил хлопьями. Ветер завыл; сделалась метель. В одно мгновение темное небо смешалось с снежным морем. Все исчезло. «Ну, барин», закричал ямщик, – «беда, буран!»».

Сравним с описаниями, данными С.Т. Аксаковым в очерке «Буран» [2, с. 249-257]:

1. «Небольшой обоз тянулся по узенькой, как ход крестьянских саней, проселочной неторной дорожке, или лучше сказать – следу, будто недавно проложенному по необозримым снежным пустыням».
2. «...ветерок потянул с востока к западу, – и наклонясь к земле можно было заметить, как все необозримое пространство снеговых полей бежало легкими струйками, текло, шипело, каким-то змеиным шипеньем, тихим, но страшным».
3. «...беловатое облако, как голова огромного зверя, выплывало на восточном горизонте неба».
4. «Быстро поднималось и росло белое облако с востока; и когда скрылись за горой последние бледные лучи закатившегося

солнца – уже огромная снеговая туча заволокла большую половину неба и посыпала из себя мелкий снежный прах; уже закипели степи снегов, уже в обыкновенном шуме ветра слышался иногда как будто отдаленный плач младенца, а иногда вой голодного волка. «Поздно, ребята! закричал старик...».

Как видно из сравнения, описание снежной бури у обоих писателей и правда похоже, но в прозе С.Т. Аксакова большое количество сравнительных оборотов, создающих атмосферу местного колорита. Также необходимо заметить, что в отличие от С.Т. Аксакова А.С. Пушкин говорит о «хлопьях» снега. Это авторская вольность и отсутствие описательной базы: большая сухость воздуха в оренбургских степях не дает образоваться «хлопьям». У С.Т. Аксакова, наоборот, мелкость снега подчеркнута словом «прах», что создаёт дополнительный слой натуралистичности повествования и точность изображения [24, с. 46]. Несмотря на мелкие расхождения, данные описания близки по материалу, невыдуманному, взятому из реальной жизни. В них с научной точностью воспроизводятся проявления русской зимы в природе и в жизни крестьян. Таким образом, оба художественных произведения объединяет существенный стилевой признак – описательность. Касательно звукописи, С.Т. Аксаков выступает как мастер словесной живописи: его описания чутко откликаются на каждое движение природы. Например, описание стихии – «...уже огромная снеговая туча заволокла большую половину неба и посыпала из себя мелкий снежный прах; уже закипели степи снегов; уже в обыкновенном шуме ветра слышался иногда как будто отдаленный плач младенца, а иногда вой голодного волка» воспринимается читателем в своей полноте благодаря мастерскому использованию повторяющихся согласных звуков [с], [х], [ш], которые будто передают звук завывания бурана.

Для натуралистичной и точной картины свирепствующей стихии А.С. Пушкин так же как С.Т. Аксаков использует приём звукописи, например;

аллитерацию: «Быстро поднималось и росло белое облако с востока, и когда скрылись за горой последние бледные лучи закатившегося солнца...». «Все слилось, все смешалось: земля, воздух, небо превратились в пучину кипящего снежного праха, который слепил глаза...» [19, с. 22-25]. Повторяющиеся звуки [б] и [в] передают силу дуновения бурана и его мощь. В описании начала бурана для создания эффекта нарастания напряжения А.С. Пушкин использует ассонанс: «Облачко обратилось в белую тучу, которая тяжело подымалась, росла, и постепенно облегла небо». Повторяющиеся звуки [а] и [о] как нельзя лучше интригуют воображение читателя и создают тягучее ожидание начинающейся бури.

Очень интересен цвет в очерке С. Т. Аксакова «Буран». Он богат; важно изображение оттенков: «беловатое облако», «туманно беловатое небо», «бриллиантовой корою» [2, с. 249-257]. Цвета помогают в деталях представить картину зимней природы. Поэтому символ белизны, непорочности природы сменяется предсказанием, которое всячески заявляет о себе красным цветом: «красное, но неясное солнце», «свет красной, погорелой вечерней зари». И к этому зрительному образу метели, созданному при помощи цветописи, часто добавляется звуковой образ.

Достигается эффект полного погружения в природную стихию А.С. Пушкиным с помощью тех же средств выразительности в повести «Метель». Метель фантастична, но в тоже время реалистична и оживлена, она может действовать, мыслить, чувствовать и говорить. Вьюга предупреждала героев тягучим, грозным, нескончаемым воем: «сделалась такая метель, что он ничего не взвидел. В одну минуту дорогу занесло; окрестность исчезла во мгле тучной и желтоватой, сквозь которую летели белые хлопья снега; небо слилось с землёю» [21]. Марья Гавриловна и Владимир слышали её предостерегающие призывы о жестокой расплате за ослушание родительской воли и тайное венчание, но все оказалось тщетным. То есть, как и в очерке С.Т. Аксакова, метель – дополнительный герой со своим характером, вступающий во взаимодействие с человеком. В повести, как и в очерке,

бушующая стихия одерживает верх над человеком, подчиняет себе его, но в «Метели» А.С. Пушкина стихия – добрый герой, стремящийся привести героев на правильный путь.

Стихия является дополнительным героем и в стихотворении «Бесы» А.С. Пушкина. В текстах сходной изобразительной тематики есть строки, сближающиеся друг с другом по смыслу. Например, «Вьюга мне слипает очи» [22, с. 167] в «Бесах» и «Все слилось, все смешалось: земля, воздух, небо превратились в пучину кипящего снежного праха, который слепил глаза...» [2, с. 249-257] в «Бурани», что объединяет функцию бушующей стихии – мешать человеку видеть дальнейший путь. Также в текстах создаются сходные звуковые впечатления. Так в «Бесах» А.С. Пушкина:

«Визгом жалобным и воем
Надрывая сердце мне...» [22, с. 167].

И тут же читаем в очерке «Бурани» С.Т. Аксакова: «уже в обыкновенном шуме ветра слышался иногда как будто отдаленный плач младенца, а иногда вой голодного волка...» [2, с. 249-257]. Но несмотря на все сходства, аксаковский «Бурани» лишён лирической тональности и мифологизма пушкинского стихотворения.

В поэме «Медный всадник» А.С. Пушкин изображает стихию воды, наводнение, а в «Бурани» С.Т. Аксакова перед нами описание бурана, метели. Обе стихии представляют собой сложные символы и помогают писателям раскрыть в этих произведениях свою философию.

В «Медном всаднике» описывается схватка воды как стихии с громадой каменного города. А.С. Пушкин рисует страшную картину разъяренной водной стихии:

Нева вздувалась и ревела,
Котлом клокоча и клубясь,
И вдруг, как зверь остервенясь,
На город кинулась [20, с. 44].

В этом «народ зрит Божий гнев». Наводнение в «Медном всаднике» символизирует Божью кару. Описание наказания стихией полно апокалипсического ужаса:

Гроба с размытого кладбища

Плывут по улицам! [20, с. 51]

В очерке С.Т. Аксакова русские мужики также видят большое влияние Бога в их жизнях: ««Други, – сказал он, скликнув к себе всех мужиков, – делать нечего. Надо отдаться *на волю божью*; надо здесь ночевать. Составим возы и распряженных лошадей вместе, кружком. Оглобли свяжем и поднимем вверх, оболочем их кошмами, сядем под ними, как под шалашом, да и станем дожидаться свету божьего и добрых людей. Авось не все замерзнем!»».

В поэме Александра Сергеевича в начале второй части автором приводится такое сравнение разбушевавшейся стихии:

Так злодей,

С свирепой шайкою своей,

В село ворвавшись, ломит, режет,

Крушит и грабит; вопли, скрежет,

Насилье, брань, тревога, вой!.. [20, с. 54].

Очерк С.Т. Аксакова также изобилует интересными сравнениями стихии со всевозможными категориями: «уже в обыкновенном шуме ветра слышался иногда как будто отдаленный плач младенца, а иногда вой голодного волка»; «степи представляли вид бурного моря, внезапно оледеневшего». Но в сравнениях А.С. Пушкина чётко прослеживается отрицательная коннотация стихии, чего не встречается у С.Т. Аксакова, что свидетельствует о более разрушительном характере стихии в поэме.

То есть в данной поэме А.С. Пушкина стихия – тоже дополнительный герой, как и в очерке С.Т. Аксакова. В обоих произведениях разбушевавшаяся стихия воспринимается как Божья кара, и оказывается сильнее человека.

Выводы по главе 1

Подводя итог всему вышесказанному, можно отметить, что образ разбушевавшейся стихии всегда был актуальным для русских писателей. В творчестве известных писателей – М.В. Ломоносова, Н.М. Карамзина и других тема бурной стихии раскрывается как нельзя полно. Но влияние стихии на человечество менялось спустя года: вначале природная стихия не несла разрушительный характер, а воспринималась лишь как что-то величественное, как часть самого человека. Лишь спустя годы бурная стихия начала осознаваться как «дополнительный герой», зачастую решающий судьбу героев произведений. Также к теме природной стихии обращались великие писатели – С.Т. Аксаков и А.С. Пушкин. Анализ их творчества раскрыл большое количество общих мотивов и тем; можно даже говорить про термин «литературная традиция». Сопоставительный анализ очерка «Буран» с некоторыми произведениями А.С. Пушкина позволил выделить общие черты в изображении природных стихий: разбушевавшаяся стихия – отдельный герой произведения, она решает судьбы героев и подчиняет их себе. Стихию нельзя побороть, можно только отдаться в её власть.

Глава 2. Методический аспект сопоставления произведений С.Т.

Аксакова и А.С. Пушкина.

2.1. Методические рекомендации учителю-предметнику по сопоставительному анализу произведений С.Т.Аксакова и А.С.Пушкина (очерк «Буря» и вторая глава повести «Капитанская дочка»).

Природа в изображении С.Т. Аксакова обладает удивительным свойством – раскрывать как внутренний мир человека, так и его характер. Понять природу, по Аксакову, это не противоречить ей, а жить в гармонии с ней, слушать, понимать ее, внимать ее голосу и действовать согласно ее законам. Следует с ранней ступени обучать школьников «контекстному» рассмотрению литературных явлений: сопоставлению литературных фактов, выстраиванию литературных параллелей. Поэтому изучение очерка «Буря» в школьной программе может быть в сопоставительном анализе со второй главой повести «Капитанская дочка», изучаемой в 8 классе [26, с. 22]. При изучении очерка «Буря» учащиеся должны извлечь из него не только уроки красоты, но и нравственные уроки. Нужно акцентировать внимание учащихся на национальном колорите – подчеркнуть, что великий писатель С.Т. Аксаков родом из Уфы. Проанализировав вторую главу «Капитанской дочки» и установив, что образ снежной бури пропитан наглядностью и натуралистичностью, можно обратить внимание учащихся на то, что очерк С.Т. Аксакова «Буря» являлся своеобразным идейным вдохновителем образа метели в «Капитанской дочке». Очерк «Буря» может быть изучен школьниками в традиционном сопоставительном анализе с главой «Капитанской дочки» А.С. Пушкина во время изучения повести, либо же в структуре внеурочного мероприятия. Перед началом анализа «Бурана» нужно напомнить учащимся о жанре очерка и его стилистических особенностях – опора на документы, описательность и рассмотрение социальных проблем [30]. Можно привести цитату С.Т. Аксакова в ответ на

замечания рецензента «Русской беседы» касательно очерка: «Особенно я не согласен, будто происшествие, рассказанное мною в «Буране», неестественно и будто в нем виден произвол сочинителя... На все это я скажу, что происшествие, мною рассказанное, – действительный факт, случившийся неподалеку от моей деревни, слышанный мною со всеми подробностями от самих действующих в нем лиц...» [16, с. 34]. Анализ очерка можно начать с наблюдений над его композицией: описания, диалоги, авторские отступления и другие элементы в своей целостности свидетельствуют о внутренней линейной композиции. Работая над образностью очерка, необходимо отметить сходства и различия в описании снежной бури писателями; установить средства художественной выразительности. Следует выделить, что в произведениях С.Т. Аксакова отмечается одна особенность, отличающая авторскую манеру от других: напряженность повествования в них снимается иронией, авторской улыбкой («Тут-то сыпались русские остроты, по природе русского человека, всегда одетые в фигуру иронии. «Не больно болтай, - говорил один другому, - язык обожжешь: вишь зной какой, так и палит... Так греются на морозе дух и тело русского мужика»). Аксаковские описания природы изобилуют диалектизмами, которые необходимо разобрать с учащимися для лучшего понимания местного оренбургского колорита. Нужно обратить внимание школьников на образ кибитки у А.С. Пушкина и обоза у С.Т. Аксакова: из их описаний устанавливается индивидуальный стиль автора; становится чётко виден национальный колорит у С.Т. Аксакова. Важно выделить, что центральное место в очерке занимает образ мудрого старика, который, благодаря жизненному опыту, умеет найти разумное объяснение многим явлениям, его «проницательный взор провидел в ясности тьму, в тишине бурю». Затем учащиеся должны поработать с цветописью и описательностью в обоих произведениях: ученики выделяют цветочные эпитеты, что поможет им живо, образно, в деталях представить изображенные картины: «Снег лежал ослепительной пеленою», «мутного кружения метели» у А.С. Пушкина и

«снеговая белая туча», «вид возмущения *зимней северной природы*» у С.Т. Аксакова. Сопоставляя эпитеты, ученики делают вывод, что оба произведения богаты описательными эпитетами, но в очерке большее количество цветowych эпитетов, что позволяет читателю более полно представить образ стихии. Кульминационным моментом очерка и второй главы повести является описание разбушевавшейся природы; это – эмоциональный пик повествования. Но перед определением напряжённого момента нужно выявить чувства и определить средства создания настроения (темп, характер построения фраз). Внимание учащихся нужно заострить на словосочетании «снежный прах» в очерке С.Т. Аксакова и «снежные хлопья» в повести А.С. Пушкина, ведь данные описания снежной стихии указывают на разную осведомленность писателей о местной природе и ее особенностях. Учащимся можно задать вопрос: «На какие мысли навеивает образ «снежного праха»?», ответ на который очевиден: человек бессилен против стихии природы. Не случайно старик принимает мудрое решение: «отдаться на волю Божию» и «дождаться свету Божьего и добрых людей».

«Буря» - необычайно музыкальное произведение. Эмоциональный тон вступительной части задается авторской речью, в которой проявлено умение писателя спокойно и наглядно доказывать оппонентам правомерность использования им тех или иных художественных приемов, обусловленных канонами очеркового жанра, что еще раз подчеркнёт разную жанровую принадлежность произведений. Стоит выделить, что очерк «Буря» полифоничен. Его ритмико-интонационное своеобразие обуславливается разнообразными музыкальными акцентами: повторами, ассонансами и аллитерациями, риторическими приемами, которые помогают передать атмосферу приближающейся стихии: олицетворения «мороз сковал природу, сжимал, палил, жёг», «наступил буря со всей яростью»; ассонанс «быстро поднималось и росло белое облако с востока» – частое употребление протяжной [о] свидетельствует о протяжённости действия в пространстве. Образ метели во второй главе «Капитанской дочки» также создаётся с

помощью различных музыкальных и художественных приёмов, которые учащиеся должны обнаружить и противопоставить. Начинается глава «Вожатый» с народной песни «Сторона ль моя, сторонушка», которая отражает основное содержание главы, а также авторскую оценку происходящего. Через эту песню передается состояние души Петра Гринева, впервые оказавшегося в чужой стороне. Реализуя цели урока, можно использовать различные педагогические технологии: критического мышления, мастерских, проектов, личностно ориентированного обучения, продуктивного чтения, игровые, интерактивного обучения и другие инновации. Практически все они предполагают организацию и развитие диалогового общения, реализуемого в индивидуальных, парных, групповых формах деятельности, применение исследовательских приемов работы с текстом. Интерактивные приемы обучения сопровождаются применением мультимедийных средств, позволяющих визуализировать материал, активизировать различные формы восприятия. При сопоставлении произведений можно порекомендовать провести исследовательскую работу и представить её результаты в виде интерактивной презентации. Её эффективность определяется тем, что на уроке учащиеся думают, ищут, исследуют, анализируют сами. Учитель же в это время направляет деятельность учащихся, а не навязывает пути решения задачи. Одно из заданий в процессе работы над произведениями заключается в сопоставлении художественного своеобразия. Можно поделить класс на две части – одна группа будет работать с очерком «Буран», а вторая – с главой из «Капитанской дочки». Каждой группе необходимо будет обнаружить приемы передачи звука, цвета в изображении образа бурана; можно проиллюстрировать представляемые картины и сделать из них коллаж, выполнить устный словесный пейзаж бурана, дополнив его собственными впечатлениями. А затем учащиеся обмениваются своими наработками и составляют большой сравнительный план произведений. Другой тип задания предполагает работу в парах: учащиеся составляют диалог-спор или диалог-

согласие по двум произведениям. При диалоге-споре одна сторона является ответчиком, а вторая – истцом, и их цель – доказать правоту своей точки зрения. В процессе выполнения задания они обучающиеся приобретают навыки ведения дискуссии, овладевают важнейшей компетенцией – культурой работы с текстом. В заключении учащимся можно дать домашнюю работу – составить самим описание бушующей стихии и выделить её взаимодействие с жизнью человека. Также можно внедрить элементы творческой деятельности в урок. Она предполагает использование других видов искусства: от выразительного чтения до инсценировок, от иллюстрирования до съемок мультфильма, клипа или даже короткометражного фильма. Творческая деятельность может быть как индивидуальной, так и коллективной. Естественным оказывается использование многообразия форм краеведческой деятельности на уроках, формирование и во внеклассной работе; организация внеурочной деятельности по предмету становится неотъемлемой частью образовательного процесса. Целесообразно при организации такой деятельности использовать возможности краеведческих музеев города Уфа.

Таким образом, в конце урока:

- у учащихся формируется устойчивый интерес к чтению;
- учащиеся приобщаются к ценностям национальной и мировой культуры;
- учащиеся развивают умение понимать слово, текст, язык искусства
- учащиеся обретают умение вступить в диалог и задать вопрос
- обретают способность сформулировать свою позицию и высказать ее
- учащиеся приобретают умение определять функциональное назначение художественных средств.

2.2. Урок для 8 класса на тему: «Природа и человек в очерке С.Т. Аксакова «Буран» и в произведениях А.С.Пушкина».

Тема: «Образы бушующей стихии в повести «Капитанская дочка» А.С. Пушкина и очерке «Буран» С.Т. Аксакова.

Цели урока:

- **Образовательные:** научить учащихся сравнивать два произведения; выяснить как перекликаются описания бурана в творчестве двух писателей; выделить благодаря каким языковым средствам выразительности оба писателя добиваются точности в изображении природы, душевного состояния героев.
- **Развивающие:** развить в учащихся навык сопоставительного анализа; умение видеть лексическую наполненность слов; расширить творческое воображение, обогатить кругозор.
- **Воспитательные:** воспитать у учащихся читательскую культуру, любовь к родному краю; интерес к жизни и творчеству писателей.

Оборудование: презентация, портреты С.Т. Аксакова и А.С. Пушкина, классная доска, музыка Свиридова «Метель», раздаточные материалы (приложение 1).

Ход урока:

на доске закреплены портреты А.С. Пушкина и С.Т. Аксакова, фоном играет композиция Г. Свиридова «Метель»

Учитель: Здравствуйте, ребята! Я очень рада видеть вас сегодня! Давайте улыбнемся друг другу и начнем наше занятие.

ученики встают, приветствуют учителя, улыбаются друг другу и готовятся к занятию

Посмотрите, пожалуйста, на слайд. Что на нем изображено?

Ученики: Картины.

Учитель: Правильно, картины. А что объединяет эти две картины?

Ученики: Метель, вьюга, снежные явления.

Учитель: Да, верно, метель, зима, вьюга. А как называется это явление другими словами?

Ученики: Буран.

Учитель: Верно, буран. Зимние ветры часто являлись предметом изображения русских писателей. Особенно трепетно к ним относился С.Т. Аксаков, начавший свой творческий путь с очерка «Буран». Вспомните, в каком еще произведении русской классической литературы, пройденном нами недавно, мы познакомились с образами бушующей стихии [14, с. 117]?

Ученики: В повести «Капитанская дочка» А.С. Пушкина.

Учитель: Совершенно верно. На основании всего сказанного сформулируйте тему нашего урока.

Ученики: Возможно, тема нашего урока – образ бушующей стихии в повести «Капитанская дочка» А.С. Пушкина и в очерке «Буран» С.Т. Аксакова.

Учитель: Совершенно точно. Запишите число и тему урока себе в тетради. Ребята, помните ли вы что такое очерк? Прочитайте определение на слайде и запишите его. **Очерк** – литературное произведение, основанное на фактах, документах, наблюдениях автора. В художественной литературе одна из разновидностей рассказа, отличается большей описательностью, затрагивает преимущественно социальные проблемы [30].

ученики записывают в тетрадь

Учитель: Как вы помните, С.Т. Аксаков и А.С. Пушкин жили примерно в одно время. И если изучать их творчество, можно найти очень много сходств. Именно этим мы и будем заниматься. На столах у вас лежат отрывки из текстов: из очерка «Буран» и из второй главы повести «Капитанская дочка».

на столах у школьников лежат отрывки из текстов, в которых даётся описание нарастающей бушующей стихии (Приложение 1)

Учитель: Прочитайте выразительно отрывки из произведений А.С. Пушкина и С.Т. Аксакова. Какое из описаний произвело на вас большее впечатление и почему?

Ученики: Больше впечатление произвёл отрывок из очерка С.Т. Аксакова, поскольку его описания более детальные и погружающие в атмосферу зимнего бурана.

Учитель: А были ли проблемы при чтении отрывков?

Ученики: Нет, проблем не было.

Учитель: Хорошо, тогда ответьте на вопрос: Чем похожи эти тексты? Приведите конкретные примеры сходств.

Ученики: В обоих текстах содержится описание бурана. Оба отрывка начинаются с описания неба. «Буран» начинается со следующих строк: «Быстро поднималось и росло белое облако с востока, и когда скрылись за горой последние бледные лучи закатившегося солнца - уже огромная туча заволокла большую половину неба и посыпала из себя нежный снежный прах...». Отрывок из «Капитанской дочки» также начинается с темы облака: «Облачко обратилось в белую тучу, которая тяжело поднималась, росла и постепенно облегалась небо». Далее и у Пушкина и у Аксакова следует описание ветра и мрака.

Учитель: Вы правы, действительно, это черты, объединяющие тексты. А что же в них различного?

Ученики: По изображению свирепствующей стихии – у С.Т. Аксакова более развёрнутое описание, а у А.С. Пушкина – более сжатое и ёмкое.

Учитель: Вы совершенно правы. Авторская развернутость повествования – черта прозы С.Т. Аксакова. Как она проявляется в описании ветра? Как описывает ветер А.С. Пушкин, какие глаголы использует автор?

Ученики: У С.Т. Аксакова: «уже в обыкновенном шуме ветра слышался иногда как будто отдаленный плач младенца, а иногда вой голодного волка: земля, воздух, небо превратились в пучину кипящего снежного праха, который слепил глаза, занимал дыханье, ревел, свистал, выл,

стонал, бил, трепал, вертел со всех сторон, сверху и снизу, обвивался, как змей, и душил все, что ему ни попадалось». Большое количество сравнительных оборотов и развернутых метафор. У А.С. Пушкина всё лаконично и просто: «Ветер выл с такой свирепой выразительностью, что казался одушевленным». Автором используются глаголы прошедшего времени для изображения динамики действия.

Учитель: Верно, вы выделили правильные цитаты. Александр Сергеевич Пушкин подобрал самые емкие глаголы и прилагательные, эти слова нельзя заменить без ущерба для смысла. Аксаков Сергей Тимофеевич использует сложные предложения и развёрнутые описания для придания красочности повествованию. Мы уже упомянули зарождающийся мрак при описании разбушевавшейся стихии. Как отличаются описания «мрака» у писателей?

Ученики: У А.С. Пушкина в «Капитанской дочке»: «все было мрак и вихорь». У С.Т. Аксакова в очерке «Буран»: «Все одолел белый мрак, непроницаемый, как мрак самой темной осенней ночи!». Вновь видим, что при описании мрака А.С. Пушкин отказывается от употребления эпитетов и обходится лаконичными конструкциями.

Учитель: Молодцы. А что же такое мрак?

Ученики: Мрак – это непроглядная тьма.

Учитель: Молодцы. Мы видим, что А.С. Пушкин использует в своём описании краткие и ёмкие выражения. Но описание С.Т. Аксакова, хоть оно и явно больше по объёму, нельзя назвать громоздким. Оно помогает читателю почувствовать стихию, местный колорит и окунуться в этот природный мир. Давайте обратим внимание на синтаксис обоих текстов. Что такое синтаксис?

Ученики: Синтаксис – это раздел науки о языке, изучающий словосочетание и предложения.

Учитель: Верно. Посмотрите, какие предложения в основном используются С.Т. Аксаковым?

Ученики: В основном сложные предложения.

Учитель: Да, правильно. В аксаковском тексте – обилие сложных предложений, сравнительных оборотов, однородных членов предложения, создающих атмосферу ожидания и нарастания опасности. Например: «Солнце склонялось к западу и, косыми лучами скользя по необозримым громадам снегов, одевало их бриллиантовой корою, а изуродованная налипнувшим инеем роща, в снеговом и ледяном своем уборе, представляла издали чудные и разнovidные обелиски, осыпанные также алмазным блеском». И всё это – лишь одно предложение. Какие конструкции используются А.С. Пушкиным?

Ученики: У А.С. Пушкина – в основном простые предложения с минимальным количеством второстепенных членов.

Учитель: Верно. В основном – используются простые предложения, ССП, есть и бессоюзные предложения. Часто встречается парцелляция. Например: «Делать было нечего. Снег так и валил. Около кибитки подымался сугроб». Обратите внимание на глаголы, используемые писателем. В какой форме они даны? Какова их роль?

Ученики: Глаголы в форме прошедшего времени, совершенного вида.

Учитель: Молодцы, правильно. Эти глаголы придают динамику и ощущение напряженности. Вы хорошо поработали над сопоставлением произведений. Какой вывод вы можете сделать?

Ученики: При сопоставлении отрывков мы увидели, что они очень похожи, но в то же время каждый отрывок является отражением авторского стиля повествования; каждый из писателей описал одно и то же природное явление по-своему.

Учитель: Молодцы! Ребята, сегодня на уроке мы проделали большую работу: изучили описание образа снежной стихии у разных писателей. Метель заканчивается, одно состояние природы заменяется другим. Да, у природы, как и у человека, есть свое настроение. Выберите, какая картина соответствует вашему настроению в конце урока и почему? (Приложение 2).

учащиеся проводят рефлексию и делятся своим мнением

Учитель: Вашим домашним заданием будет написать сочинение на тему: «Взаимодействие человека и бушующей стихии». Можете проиллюстрировать ваше сочинение. Спасибо за работу, на этом наш урок подходит к концу! Мне понравилась работа многих учащихся сегодня, так держать, до скорых встреч.

Выводы по главе 2

Таким образом, анализируя всё вышесказанное, можно сделать вывод, что творчество С.Т. Аксакова необходимо для изучения в школьной программе. В частности, в контексте изучения других произведений по школьной программе. Очерк С.Т. Аксакова «Буран» не включён в школьную программу, поэтому оптимальным вариантом будет изучение его в сопоставлении с произведениями, близкими по темам и образам, включённым в школьную программу. Таким текстом является «Капитанская дочка» А.С. Пушкина, в частности, вторая глава – «Вожатый», где описывается начало бури. При сопоставлении этих произведений важно помнить об авторском стиле каждого писателя и обращать внимание на средства выразительности, ведь зачастую именно они являются выражением индивидуального стиля повествования. Также при анализе образа разбушевавшейся стихии – зимней бури – важно донести до учащихся разницу в изображении местного колорита и описательных подробностей. Следует рассказать учащимся, что именно очерк С.Т. Аксакова «Буран» послужил теоретической основой для создания образа бури в «Капитанской дочке» А.С. Пушкина.

Заключение

В итоге можно сказать, что действительно существует таинственное единство природы и человека: внутреннее движение в природе влияет на настроение человека, стихия влияет на судьбу литературных героев. Многие писатели России рассматривали взаимодействие стихии и человека или влияние стихии на человечество. Особо отличаются С.Т. Аксаков и А.С. Пушкин, признанные великими русскими певцами природы. И правда, в описании природных стихий оба писателя используют обширные характеристики при создании образов. Писатели с помощью разнообразных художественных средств создали образ стихии, живущей по своим законам и в то же время олицетворяющей слепую и бешеную судьбу, играющую людскими жизнями, сводящую и разводящую людей по своему произволу. Основной мотив исследуемых произведений – метель, стихия жизни, которую человек должен принимать как данность, бороться с которой не имеет смысла, ее надо принимать и проживать, переживать, терпеливо сносить. Оба писателя сумели охарактеризовать саму стихию, её «душу». Например, в очерке С.Т. Аксакова «Буря» стихия является «дополнительным героем», она поглощает людей; выжить возможно только если не идти наперекор снежной стихии. В повести «Капитанская дочка» метель служит символом разгулявшейся стихии, вихрем судьбы. Не случайно Гринев попадает в снежную бурю в начале произведения, перед тем, как будут разворачиваться события пугачевского восстания. Какая-то высшая сила уже закрутила, втянула героя в свой исторический «сюжет», главным действующим лицом которой будет Пугачев. Именно он и появляется из метели, чтобы вывести Гринева. В повести «Метель» стихия выступает как знамение судьбы; она сама решает что лучше для героев. Но уже в позднем творчестве Пушкина (стихотворение «Бесы»; поэма «Медный всадник») метель приобретает негативный смысл: она становится символом разгула нечистой силы, враждебности, злобы.

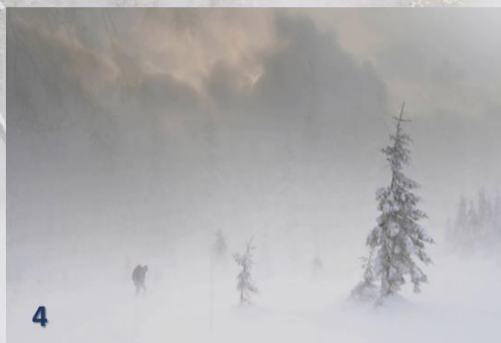
Разбушевавшаяся стихия становится движущей силой сюжета. Она – символ непредсказуемости жизни. Во время торжества стихии человек ощущает свое единство с миром, но в то же время осознает независимость, таинственность, мощь, неуправляемость и красоту природной стихии.

Раскрытие образов природных стихий необходимо изучать в школе, возможно, в связи со школьной программой, а возможно как урок внеклассного чтения. Образы разбушевавшихся стихий в творчестве С.Т. Аксакова и А.С. Пушкина хорошо рассматривать в сопоставительном анализе, например, в 8 классе при изучении «Капитанской дочки».

Приложение 1

«Быстро поднималось и росло белое облако с востока, и когда скрылись за горой последние бледные лучи закатившегося солнца – уже огромная туча заволокла большую половину неба и посыпала из себя нежный снежный прах: уже в обыкновенном шуме ветра слышался иногда как будто отдаленный плач младенца, а иногда вой голодного волка. Снеговая белая туча, огромная, как небо, обтянула весь горизонт и последний свет красной, погорелой вечерней зари быстро задернула густой пеленою. Вдруг настала ночь: наступил буран со всей яростью, со всеми ужасами. Разыгрался пустынный ветер на приволье, взрыл снеговые степи, как пух лебяжий вскинул их до небес. Все одолел белый мрак, непроницаемый, как мрак самой темной осенней ночи! Все слилось, все смешалось: земля, воздух, небо превратились в пучину кипящего снежного праха, который слепил глаза, занимал дыханье, ревел, свистал, выл, стонал, бил, трепал, вертел со всех сторон, сверху и снизу, обвивался, как змей, и душил все, что ему ни попадалось». (Из очерка С.Т. Аксакова «Буран»).

«Лошади бежали дружно. Ветер между тем час от часу становился сильнее. Облачко обратилось в белую тучу, которая тяжело поднималась, росла и постепенно облежала небо. Пошел мелкий снег - и вдруг повалил хлопьями. Ветер завыл; сделалась метель. В одно мгновение темное небо смешалось со снежным морем. Все исчезло. «Ну, барин, - закричал ямщик, - беда: буран!» Я выглянул из кибитки: все было мрак и вихорь. Ветер выл с такой свирепой выразительностью, что казался одушевленным; снег засыпал меня и Савельича; лошади шли шагом - и скоро стали». (Из повести «Капитанская дочка» А.С. Пушкина).



Список использованной литературы:

1. Аксаков С. Т. История моего знакомства с Гоголем: со включением всей переписки с 1832 по 1852 год. – М.: Либроком, изд. Стереотип, 2020. – 241 с.
2. Аксаков С. Т. Собрание сочинений в 3 томах/ комментарии В. Н. Грекова и А. Г. Кузнецовой. – М.: Художественная литература, 1986. Т. 3. 510 с.
3. Аксаков и славянская культура: тезисы докладов юбилейной конференции 27-30 сентября 1991 годов/ ред. коллегия: Р. Г. Назиров, В. Г. Прошкин, В.С. Синенко. – Уфа: Изд-во БГУ, 1991. - 142 с.
4. Аксаковский сборник / Аксак. фонд (Башк. отд-ние Междунар. фонда славян. письменности и культуры). – Уфа: Экология, 1998.
5. Борн И.М. Сборник стихотворений. Поэты-радищевы. – 2-е изд., серия Библиотека поэта – Санкт-Петербург: Печатано в типографии Ф. Дрехслера, 1808. – 162 с.
6. Васильев С. А. «Метель» или «Мятель»? О заглавии повести А.С. Пушкина // Русская речь. – 2008. – № 6. – С. 8-11.
7. Горшков А.И. Русская словесность: от слова к словесности. М.:1995. – 335с.
8. Грибоедов А.С. Избранное. Пьесы, стихотворения, проза, письма. – М.: Советская Россия, 1978. – 396 с.
9. Державин Г.Р. Сочинения. – Л.: Худож. Лит., 1987. – 502 с.
10. Карамзин Н. М. Бедная Лиза: повести, для старшего школьного возраста. – Москва: Дет. лит., 2004. – 171 с.
11. Карамзин Н.М. Известие о бывшем в Москве землетрясении 14 октября, 1802 года [Электронный ресурс]. URL: <https://studfile.net/preview/16717998/> (дата обращения 26.10. 2022).

12. Карамзин Н. М. Полное собрание стихотворений / подготов. текста и примеч. Ю. М. Лотмана. – М.; Л.: Советский писатель, 1966. – 424 с.
13. Клещенко Алина История землетрясений в Москве: хроника с давних времен до наших дней // Аргументы и факты. – 2013. – 24 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://aif.ru/dontknows/1234172> (дата обращения 28.10. 2022).
14. Коровина В.Я. Литература 8 класс: учебник для общеобразовательных организаций: в 2 ч. / В. П. Журавлев, В. И. Коровин. – 4-е изд. – М.: Просвещение, 2016. – 368 с.
15. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений: в 11 томах. – М.; Л.: изд. АН СССР, 1959. Т. 8. 1288 с.
16. Манн Ю.В. Семья Аксаковых: Ист.-лит. очерк. – М.: Дет. лит., 1992. – 399 с.
17. Машинский С.И. С.Т. Аксаков: Жизнь и творчество. – 2-е изд., доп. – Москва: Худож. лит., 1973. – 575 с.
18. Минералов Ю.И. История русской литературы XIX века: 40-60-е годы/ учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Русский язык и литература». – Изд. 2-е, стер. – М.: Высш. шк., 2008. – 299 с.
19. Пушкин А.С. Капитанская дочка: избранная проза. – Санкт-Петербург: Лениздат, 2014. – 319 с.
20. Пушкин А.С. Медный всадник: петербургская повесть А. С. Пушкина /ред. текста и ст. П. Е. Щеголева. – Санкт-Петербург: Ком. популяризации художественных изд. при Российской акад. истории материальной культуры, 1923. – 73 с.
21. Пушкин А.С «Метель»: пушкинская библиотечка. – М.: Детская литература, 2006. – 22 с.
22. Пушкин А.С. Собрание сочинений в десяти томах. – Л.: Наука, 1977. Т.3. 475 с.

23. Пушкин А.С. Сочинения в трех томах. – М.: Художественная литература, 1986. Т.1. 736 с.
24. Рябина З. Н. Конспект флоры Оренбургской области. – Екатеринбург: УрО РАН, 1998. – 163 с.
25. Солоухин В.А. Время собирать камни: очерки – М. : Современник, 1980. – 252 с.
26. Трунцева Т.Н. Рабочая программа по литературе. 8 класс: к УМК В.Я. Коровиной и др. – М.: ВАКО, 2020. – 33 с.

Список использованных словарей:

27. Большая Советская Энциклопедия / под ред. О.Ю. Шмидт. – М.: Советская Энциклопедия, 1992. – 921 с.
28. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д. Н. Ушаков. – Москва: Дом Славянской кн., 2008. – 959 с.
29. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Русский язык - Медиа, 2003. – 866 с.
30. Литературная энциклопедия. Советская энциклопедия: в 11 томах. – М.: издательство Коммунистической академии / под ред. А.В. Луначарского, В.М. Фриче, 1929 – 1939.